

**РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

УДК 378.014.25

А.А. Борозна, В.Н. Сухов, Э.О. Салминен
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет

**ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В БОЛОНСКОМ
ПРОЦЕССЕ: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТИ НАШИХ ДНЕЙ**

Начало Болонского процесса относится к середине 70-х годов прошлого века, когда Совет Министров Европейского союза принял резолюцию о программе сотрудничества в сфере образования. Консолидация европейского высшего образования, бесспорно, способствовала и способствует интеграционным процессам на континенте. Поэтому она с интересом была встречена во многих странах. В 1999 году была подписана Болонская декларация, в которой 29 государств Европы взяли обязательство повысить конкурентоспособность европейского высшего образования, подчеркнув необходимость стандартизации образовательных программ, мобильности студентов, выпускников и преподавательских кадров при сохранении независимости и самостоятельности в высших учебных заведениях. Выполнение ключевых положений Болонской декларации должно было способствовать установлению европейской системы высшего образования как более совершенной, по сравнению с ранее существовавшими в мире образовательными системами, ориентированными на подготовку кадров для рынка труда на качественно более высоком уровне.

Опыт международного сотрудничества, существовавший тогда, давал три возможных варианта вхождения новых членов в Болонский процесс. Первый исходил из того, что у России и Беларуси было единое советское прошлое и на этой базе можно было разработать общую тактику вхождения в Болонский процесс. Второй вариант предлагал безоговорочное и безусловное принятие всех норм и правил, уже существовавших в сообществе. Третий вариант предполагал частичное

присоединение, учитывающее специфику стран по принципу – присоединяемся, но какие – то нормы и правила пока принимать не будем, так как они не отвечают нашим национальным интересам. Представляется, что наиболее оптимальным для России и Беларуси был именно третий вариант вхождения: присоединяемся, но внутри параллельно создаем свой объем норм, правил и стандартов, сохраняя и национальную традицию, и национальные задачи тактического и стратегического развития в рамках союзного государства.

Российские чиновники, отвечавшие тогда за российское высшее образование, с неумной энергией стали внедрять «болонские» нормы и стандарты и оформлять вступление страны в Болонский процесс. Беларусь же, заявив о стремлении соответствовать высоким стандартам европейского образовательного пространства, особо не спешила, решая прежде всего свои национальные задачи. В итоге Россия присоединилась к Болонскому процессу уже к 1999 году, а Беларусь в 2015 году.

Суммируя высказывавшиеся тогда мнения, можно перечислить ожидаемые «плюсы». Во – первых, участие в создании единого европейского образовательного пространства должно было сказаться на привлекательности вузов России и Беларуси в Европе, привлечь в них европейскую молодежь и специалистов, а также узнать и внедрить европейский опыт в свои вузы. Во – вторых, подготовка специалистов по европейским требованиям, давала больше шансов для трудоустройства на Западе - ведь теоретически специалист, подготовленный в вузе союзного государства ничем не отличался от специалиста, закончившего европейский вуз. В - третьих, были и надежды, что вместе с иностранными студентами в Российские и Белорусские вузы придет какое – то количество иностранной валюты, что было совсем не лишним в условиях сокращающегося год от года государственного финансирования. В – четвертых, нельзя отрицать тот факт, что западноевропейские вузы обладают значительной богатой историей, существенным интеллектуальным и методическим потенциалом и сотрудничество с ними могло предоставить возможности для более широкого ознакомления, со всем этим положительным опытом и адаптировать его в отечественных условиях. В – пятых, высшая школа союзного государства получала хороший и устойчивый канал для пропаганды национальных культур на Западе, достижений науки и техники, опыта подготовки специалистов, участия вузов России и Беларуси в решении важнейших народно - хозяйственных проблем, тем более, что были и несомненные успехи. Надежды и планы имели реальные перспективы.

Характерным признаком жизни высшей школы тех лет следует отнести и расширившиеся связи с вузами других стран, с международными

организациями, обмен делегациями, совместные проекты. Поэтому Болонская инициатива была встречена с интересом как в России, так и в Беларуси. В эти же годы была сформирована нормативно – правовая база образовательного сотрудничества России и Беларуси и создана достаточно устойчивая платформа сотрудничества, наполненная реальными мероприятиями с четкими целями, задачами и критериями результативности. При этом в сфере международного сотрудничества и Россия, и Беларусь обладали значительной суверенностью и проблему участия в Болонском процессе каждая из стран решала самостоятельно

Белорусские коллеги, судя по документам, начали вхождение в европейское образовательное пространство значительно позже, не забывая о национальных проблемах своей высшей школы и стоявших перед вузами общегосударственных задачах. Беларусь явно была более осмотрительна и осторожна, сохраняя верность стратегическому курсу развития высшей школы страны, определенному в «Концептуальных подходах к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года», стратегическом документе, одобренном Республиканским педагогическим советом при участии Президента Республики Беларусь в 2017 году. Несколько лет в республике шла подготовительная работа и лишь в 2018 году был решен вопрос о статусе высшей школы государства в Европейском пространстве высшего образования. Шел процесс адаптации, соединения условий и возможностей с учетом потребности государства и общества, конечно же, защиты интересов граждан страны.

Западные университеты, вошедшие в элитную сотню, являют собой учреждения, кардинально отличающиеся от российских вузов. Они – научно-исследовательские заведения, где на первом месте стоит наука. Образование в них выполняет вторичную функцию. В России университеты представляют собой прежде всего образовательные учреждения и их главная функция – готовить и воспитывать специалиста. Поэтому основа жизни отечественного вуза – системный учебный процесс, в котором и заняты преподавательские кадры. Если российский преподаватель еще и наукой занимается, то в этом случае – честь ему и хвала, но главное – это учебный процесс и учебная нагрузка. А она, как известно, в России основательная – до 1000 часов.

Прежде всего, по нашему мнению, процесс участия в Болонском процессе следует сделать предметом широкого обсуждения вузовской общественности Союзного государства – ведь это проблема отнюдь не одного чиновничества.

Во-вторых, думается надо четко определить стратегические цели и задачи национальных высших школ на длительную перспективу –

приблизительно лет на 25–30, начиная с 20-х годов XXI века с тем, чтобы представлять, что должны делать вузы России и Беларуси для стратегического и тактического развития своих государств и Союзного государства

В-третьих, необходимо более четко представлять перспективы и реальности, как минимум, европейского континента, европейской промышленности, науки, культуры, социальных сторон жизни европейского сообщества, чтобы яснее представлять себе, как вузы Союзного государства будут участвовать в решении проблем, что стоят перед континентом.

В-четвертых, через имеющиеся каналы надо отладить механизм информационного обмена материалами о состоянии высших школ европейского пространства, чтобы не «изобретать велосипеды» и оперативно внедрять лучший опыт и пропагандировать национальные достижения.

В – пятых, при наличии национальных особенностей и специфик, в европейском образовательном пространстве есть и много общего. При этом где – то уже имеются достижения в решении тех или иных проблем. Обмен такими достижениями также будет способствовать совершенствованию национальных высших школ и делу европейской интеграции.

В – шестых, учитывая особый статус Союзного государства России и Беларуси и наличия многих наработанных за советские десятилетия совместного сотрудничества вузов этих стран, можно было бы рассчитывать на более эффективное интеграционное сотрудничество российских и белорусских вузов в рамках Болонского процесса.

Представляется, что не стоит реанимировать все то, что было в СССР, но и забывать хорошее, что было в прошлом, не следует. Оптимальный вариант, по нашему мнению, состоит в том, чтобы объединить все, что способствует развитию и процветанию наших народов и содействует реализации конституционных основ, как Российской Федерации, так и республики Беларусь. Если было хорошее в прошлом, если есть хорошее в настоящем, то надо искать и находить пути объединения их так, чтобы людям стало лучше жить и учиться, становясь специалистами, нужными XXI веку.

Стоит прислушаться к мнению Президента В.В. Путина, высказавшего свое мнение в статье Стратегия и тактика реформы в 2004 году в журнале Экономика образования сегодня. – 2004. – № 8 *«Мы должны состыковать нашу систему образования с западно-европейской системой образования, при этом не утратив высокий уровень, который имелся в Советском Союзе и сейчас еще сохранен в России в ведущих вузах страны»*